

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ЭКСПЕДИЦИИ «КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ: ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ»

В сентябре 2003 г. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда была проведена экспедиция сотрудников отдела этнологии Института истории Академии наук Татарстана в рамках проекта «Крымские татары: традиционная культура и современные этносоциальные, этнокультурные процессы» (код проекта 03-01-18010е). Научный интерес участников проекта к данной проблеме был связан с недостаточностью специальных этнографических исследований по крымским татарам. Предыдущая исследовательская работа сотрудников отдела этнологии была сосредоточена на составлении «Историко-этнографического атласа татарского народа», основанного на изучении корпуса историко-этнографических источников – полевых, музейных, архивных, литературных. Были изучены практически все этнотерриториальные, этноконфессиональные группы волгоуральских татар: казанские, мишари, касимовские, кряшены. Также изучались группы сибирских, астраханских татар. Был опубликован ряд научных сборников, издана книга «Татары» в серии «Народы и культуры» (М.: Наука, 2001). Не исследованной осталась группа крымских татар, которая, начиная с эпохи Золотой Орды, и особенно в период Крымского ханства, играла важную посредническую роль в качестве транслятора культурных традиций между византийским миром и евразийскими тюрками (особенно волго-уральскими татара-

ми). Не были исследованы и современные этносоциальные, этнокультурные процессы. Изучение данной группы было необходимо для дальнейшего развития этнографии, в том числе для разработки фундаментальных проблем формирования и трансформации материальной и духовной культуры татар, этнической истории, современных процессов.

Целью проекта стало создание базы данных по традиционной этнографии крымских татар и современным этносоциальным, этнокультурным процессам, протекающим в их среде. Некоторые итоги работ представлены в данной статье.

Народное декоративно-прикладное искусство крымских татар

Народное декоративно-прикладное искусство крымских татар изучалось с целью сбора информации для кросскультурных, этногенетических исследований в области народного искусства тюркских этносов Евразии, прежде всего, волгоуральских, астраханских и сибирских татар. Как известно, формирование средневековых тюрко-татарских государственных объединений XV–XVI вв. в значительной степени было связано с распадом золотоордынской этнополитической общности. Это обстоятельство не означало взаимной изоляции этих объединений. Они продолжали сохранять многочисленные этнополитические, эт-

Фрагмент золотого шитья.
Бахчисарайский музей истории и
культуры крымских татар

нокультурные связи, в том числе и единство этнического суперпространства.

Мы ограничились сбором материала по следующим видам народного декоративно-прикладного искусства. Это, прежде всего, народный костюм (головные уборы, нижняя и верхняя одежда, обувь, украшения) и связанные с его производством виды художественного народного творчества – ткачество, вышивка, золотое шитье, ювелирное искусство. Данный вид источника, как известно, этнологи рассматривают как один из важнейших при изучении этнической истории, истории культуры, внутриэтнических и межэтнических взаимосвязей, поскольку народный костюм, будучи сложной системой народного декоративно-прикладного творчества, является одним из наиболее устойчивых символически-знаковых проявлений материальной и духовной культуры этносов.

Источниковая база формировалась посредством изучения этнографических крымскотатарских коллекций и местной, по большей части неизвестной в настоящее время в России, крымской историко-краеведческой и научной литературы. Сбор письменных источников и изучение современной краеведческой и научной литературы осуществлено в Респуб-

ликанской крымскотатарской национальной библиотеке им. И.Гаспринского.

Основными источниками информации, безусловно, явились музейные материалы. Нам удалось ознакомиться с крымскотатарскими коллекциями четырех музеев Крыма. Значительная часть наиболее интересных экспонатов зафиксирована в виде цветных фотографий (двенадцать фотопленок), а также в виде чертежей покроя верхней и нижней мужской и женской одежды, конструкции головных уборов.

Самыми внушительными в плане представленных типологического разнообразия элементов костюма, техники и орнаментации ткачества и золотого шитья, а также по широте диапазона хронологических рамок (XVIII–XX вв.) являются экспозиция и фонды Бахчисарайского музея истории и культуры крымских татар. Большой интерес для исследователей представляют собой рисунки О.Федорюк – варианты научной визуально-художественной реконструкции этнолокальных комплексов крымскотатарской одежды XIX в., выполненные по материалам и зарисовкам первого директора музея, известного в Крыму ученого и знатока крымскотатарской культуры У.Боданинского. Не менее интересна коллекция этнографических зарисовок (118 единиц хранения) орнаментальных композиций крымскотатарской вышивки, выполненной в начале XX в. художницей В.В.Контрольской. Большая часть материалов Бахчисарайского музея отражает искусство и материальную культуру степной этнической группы крымских татар.

Народное декоративно-прикладное искусство горно-прибрежной этнической группы в большой степени отражают коллекции Ялтинского государственного объединенного историко-литературного музея (около тысячи единиц хранения). Его фонды формировались на основе дворцовых коллекций крымского побережья и частных собраний известных крымских коллекционеров (Айвазовских, З.Г. Тугендхольда, А.Л. Бертье-Делагарда). В них представлены различные виды тканей домашнего производства *атма*, в том числе и узорчатые, которые использовались для драпировки стен в парадной комнате и спальне, а также декоративные полотенца *асма юзьбез*, полотенца для омовения *абдест*

юзьбез, скатерти, салфетки, женские головные покрывала *марама*, мужские пояса *учкьур* и т.п. Исключительный интерес представляют вышитые предметы: полотенца и особенно девичьи головные покрывала *шербенти*. Преобладающая техника вышивки – *татар эилеме* – этноспецифическая крымскотатарская глухая двусторонняя гладь без предварительного настила, имеющая свыше шестидесяти оригинальных швов. В вышивках использовались шелковые, шерстяные, а также серебряные и позолоченные нити, нередко и бить. Особую ценность Ялтинского музея составляют предметы золотого шитья, представляющие собой, как правило, детали костюма – манжеты женского платья *эль кьап*, головные уборы *шербенти*, подвязки для чулок *чорап баги* или связанные с ним аксессуары – футляры для часов, кисеты, сумочки для миниатюрного Корана *касиде*, а также шитые золотом варианты верхней мужской, женской, детской одежды. Шитье выполнялось по однотонным дорогим тканям (бархату, атласу, кисее) серебряной или позолоченной (пряденой или сканой) нитью с использованием жемчуга, кораллов, бисера, металлических блесков.

Достаточно серьезными в научном отношении представляются фонды недавно созданного Республиканского крымскотатарского музея искусств (г. Симферополь), включающие более четырехсот предметов народной одежды и декоративно-прикладного искусства. В основу фондов легли уникальные коллекции известного коллекционера, актера крымскотатарского ансамбля «Хайтарма» Аблямита Умерова и его супруги Хатидже Добра, вывезенные, дополненные и сохраненные ими в годы депортации в г. Ташкенте. В 2001 г. материалы этой коллекции при финансовой поддержке Международного фонда «Відродження» были опубликованы (*Qirimtatar Decorativ-Ameliy Sanati (XIX–XX asir)*. – Simferopol, 2001).

Определенный интерес вызывают и материалы Крымского этнографического музея (г. Симферополь), созданного в значительной степени на базе коллекций Крымского краеведческого музея. Этнография крымских татар здесь представлена более пятьюстами экспонатами, включающими и интересующие нас разделы: одежда, вышивка, ткачество. Од-

нако лучшие предметы быта были переданы в фонды Республиканского крымскотатарского музея искусств при его основании. Кроме вещественных источников, среди экспонатов этого музея представляют интерес ранние изобразительные материалы, в частности, копии с рисунков середины XIX века художников Раффе, Паули, фотографии крымских татар в традиционной одежде, относящиеся к началу XX в.

В целом в рассмотренных музеях наилучшим образом представлено ткачество, вышивка и золотое шитье. Ювелирные изделия представлены значительно хуже, что в определенной степени связано с изъятием драгоценных металлов из музейных коллекций во время революции и гражданской войны и в послевоенные годы XX столетия. Полные этнолокальные комплексы костюма нам встретить практически не удалось, отдельные их элементы представлены в коллекциях, как правило, разрозненно.

Предварительный сравнительно-типологический анализ элементов народного костюма крымских татар и связанных с его производством видов народ-

Ханское кладбище. Бахчисарай

ного декоративно-прикладного искусства показал следующее.

Наибольшее количество прямых аналогий в типах верхней и нижней одежды, головных уборов, обуви, украшений, в золотом шитье и узорном ткачестве содержится в материалах степной этнографической группы крымских татар, астраханских татар, южной (кузнецко-хвалынской) группы мишарей окско-сурского междуречья, некоторых групп волго-уральских кряшен, а также отдельных групп сибирских татар. Это в значительной степени объясняется присутствием значительного ногайского этнического пласта в их этногенезе и этнической истории.

Любопытно, что ряд аналогов наблюдается в costume и искусстве крымских татар горно-прибрежных районов – привилегированной (городской) части крымскотатарского общества и городских казанских татар. И это не случайно. В одежде царствующих династий и их городского окружения у разных этнических общностей и, тем более, однотипных, в частности в средневековых татарских ханствах, имелось много общего. Интересной иллюстрацией этому служит, например, наличие в costume русской городской знати и в царских одеяниях XVI–XVII вв. большого круга тюрко-татарских заимствований¹.

Праздничная культура, семейно-бытовые обряды крымских татар

Другим направлением при создании базы данных по традиционной этнографии явился сбор материала по праздничной культуре, семейным обрядам и торжествам. Эти компоненты этнической культуры являются весьма устойчивыми элементами функционирования этноса.

Предваряя этнографическое исследование, с целью уточнения программы и вопросов по приезду была проработана имеющаяся литература по данной тематике, сосредоточенная в Республиканской крымскотатарской национальной библиотеке им. И.Гаспринского.

Опубликованные материалы по периоду на конец XIX – начало XX в. скудны, фрагментарны. Учитывая, что годы «государственного атеизма» привели к ломке всей традиционной системы обрядов и праздников, важно было зафиксировать, по мере возможности, что из прошлого сохранилось и в какой форме,

какие новые обряды, праздники стали народными.

Сбор материала проводился путем опроса информаторов разного возраста, в т.ч. молодежи, социального положения – пенсионеров, преподавателей вузов, библиотекарей, представителей духовенства, в основном современных жителей г. Симферополя. В сельской местности – в п. Веселое Судакского района (прошлое, татарское название *Кутлах*). Фиксировалась форма бытования того или иного обряда, праздника в разные годы XX столетия. Устная информация собрана в аудиозаписи. Кроме того, сведения о современных свадебных обрядах получены путем просмотра ряда видеозаписей, любезно предоставленных информаторами.

Проведено визуальное наблюдение различных этапов свадебного ритуала: религиозного обряда бракосочетания *никах* в мечети г. Симферополя, торжественной регистрации брака во Дворце бракосочетания и одного из свадебных застолий.

По родильной обрядности, помимо устной информации, была просмотрена видеосъемка с торжества по поводу обрезания – *сюннет той*. Материалы по похоронно-поминальной обрядности дополнены фотографиями могильных памятников, сделанных на новом городском кладбище Абдал (г. Симферополь), и в п.Веселое Судакского района.

Таким образом, собран довольно обширный материал по свадебной, родильной и похоронно-поминальной обрядности. И хотя информаторы довольно точно определяли свою принадлежность к той или иной субэтнической группе (*ногай, там*), полученная от них информация не позволяет выделить локальные или субэтнические особенности в обрядности. По ним можно судить о трансформационных процессах, происходивших в этой сфере народной жизни в XX столетии. Материалы по годовому циклу календарных праздников будут дополнены данными по блоку о праздниках, включенных в анкету массового опроса.

Предварительный анализ материалов свидетельствует о том, что праздники, как календарные, так и семейные продолжают играть большую роль в сохранении, поддержании этнической идентичности, самосознания крымских татар. Несмотря на запреты, гонения на рели-

гию, в их быту устойчиво сохранилась традиция соблюдения религиозных обрядов. Этому способствовало проживание основной массы депортированных крымских татар в Узбекистане, Таджикистане – исконно исламской среде. Они, в отличие от волго-уральских татар, не переставали праздновать мусульманские праздники *Ораза байрам*, *Курбан байрам*, *Ашир куню*. Этим праздникам присущи свои обряды, выработанные в их среде, исполнению которых они следуют и сейчас.

Все более или менее значимые моменты в свадебном цикле, родильной, похоронно-поминальной обрядности сопровождаются проведением *дуа*. Так называют званые обеды, предваряемые чтением сур Корана. По возвращении в Крым исполнение этих обрядов стало еще более массовым и зачастую носит «демонстративный» характер, подчеркивая своеобразие духовной культуры крымских татар, как отличной от окружающей православной и других культур.

Семейные обряды не утратили своей этнической специфики. Свадебная обрядность, несмотря на «общесоветские нововведения» (торжественная регистрация брака, сопровождаемая единой атри-

бутикой – одежда новобрачных, кортеж украшенных машин, возложение цветов к памятным местам, шампанское и т.д.), продолжает сохранять сложную традиционную структуру, имеющую определенные аналогии с традиционной свадебной обрядностью отдельных групп поволжских татар, в частности, татар-мишарей, кряшен, астраханских татар. Это позволяет предположить о единстве древних пластов обрядности. По мере обустройства быта, роста материального благосостояния возрождаются отдельные обряды и праздники, связанные с рождением детей, такие как *сюннет той*, *бишек той* и др.

В похоронно-поминальной обрядности интересно отметить сохранение ритуальных блюд, а именно приготовление *алва*, *къатлама* в день погребения покойного, точно так же, как у крещеных татар (кряшен). У других групп поволжских татар эти блюда утратили ритуальное значение.

В проведении семейных обрядов, торжеств принимает участие большое количество родственников (даже третье поколение родства считается близким), друзей, соседей, сослуживцев – до 500 человек и более. В годы депортации во время таких событий нередко проходил

Никах. Мечеть Кебир джами, Симферополь

сбор средств для проведения этнополитических мероприятий.

Из традиционных широко отмечается весенний народный праздник *Хыдыр-лез* (первая пятница мая). Горожане, проживающие в многоквартирных домах, нередко отправляются в аулы, пригороды, чтобы отпраздновать его в кругу близких. Осенний же праздник, проводимый в конце сентября в честь завершения уборочных работ – *Дервиза*, празднуется в основном в г. Симферополе. Его организаторами выступают активисты крымскотатарских общественных организаций.

Новым праздником, появившимся буквально в последнее десятилетие, является «День аула», иногда называемый *Теке байрамы*, на который съезжаются из разных районов выходцы этих мест. Его проводят летом (в каждом ауле своя дата) в большинстве населенных пунктов, куда сейчас вернулись семьи крымских татар. Обязательными элементами этого праздника являются *дуа*, посвященный памяти предков, коллективное угощение, средства на организацию которого выделяют более зажиточные, танцы под народные мелодии и т.д. И этот праздник служит объединению народа, способствуя сохранению родственных, соседских, дружеских отношений, воспитанию чувства патриотизма у молодежи.

Современная идентичность крымских татар

При изучении современных этносоциальных и этнокультурных процессов основное внимание исследовательской группы было направлено на изучение этнического самосознания, структуры, уровней и содержательной основы идентичности крымских татар. Для реализации поставленных задач в ряде городских и сельских населенных пунктов Крыма были проведены опросы по специально разработанному вопроснику. Было опрошено 400 человек в местах основного проживания крымских татар: в г. Симферополь, Симферопольском районе, Бахчисарайском районе (включая г. Бахчисарай), Белогорском районе (в том числе в г.Белогорске – Карасубазаре), Судакском районе. Помимо основной выборочной совокупности, представлявшей крымскотатарское население

Крыма старше 18 лет, отобранное методом случайной выборки по квотному принципу (с учетом пола, возраста, рода занятий, специфики поселений), была выделена группа студентов (50 человек). Специальный опрос студентов был обусловлен стремлением выявить позиции наиболее активной части крымскотатарской молодежи, во многом определяющей будущее этноса.

В ходе экспедиционного выезда по разработанному перечню вопросов было проведено 12 глубинных и эксперт-интервью с деятелями культуры, науки, представителями СМИ, членами Милли Меджлиса, представителями органов управления Автономной Республики Крым. Была проведена работа с литературой в Республиканской крымскотатарской национальной библиотеке им. И.Гаспринского. Источниками информации послужили также данные официальной статистики, работы крымских, украинских, московских исследователей².

Демографические характеристики группы. По данным Всеукраинской переписи населения 2001 г., в Республике Крым проживало 243433 человека крымскотатарской национальности. Итоги переписи ставятся под сомнение лидерами крымскотатарского национального движения, полагающими, что к началу 2002 г. в Крыму проживало не менее 260 тыс. крымских татар. Другие данные предоставляет ГУ МВД Украины в Автономной Республике Крым: в 2001 г. численность крымских татар на полуострове достигла 255 тыс. человек.

Местами компактного расселения крымских татар являются г. Симферополь (23357 чел.) и Симферопольский район (30156), Бахчисарайский (23810), Белогорский (21640), Джанкойский (18472), Красногвардейский (17536), Ленинский (10954), Сакский (14530) районы. В ходе расселения крымских татар в Крыму произошло существенное нарушение их уровня урбанизированности. Если в местах депортации более 80% крымских татар проживало в городах, то, по данным на начало 1999 г., 73% среди них обустроились в сельской местности Крыма³.

По данным Республиканского Комитета по делам национальностей и депортированных граждан Автономной Республики Крым, среди 261154 крымских татар, проживающих на полуострове,

численность трудоспособных составляет 141688 чел. (54,3%), несовершеннолетних – 81862 чел. (31,4%), пенсионеров – 42181 чел. (16,2%). На 1000 человек взрослого крымскотатарского населения 300 человек имеют высшее образование. Считается, что число лиц с высшим и средне-специальным образованием среди крымских татар составляет более 60%⁴.

В настоящее время, как отмечали эксперты, среди крымских татар наблюдается рост численности браков и рождаемости, что связано с некоторым улучшением, в сравнении с первыми годами репатриации, социально-экономического положения населения. Среди браков, заключенных крымскими татарами, около 30% составляют межнациональные. В ряду других демографических процессов среди крымских татар следует отметить набирающую темпы внутривнутриреспубликанскую миграцию (с севера на юг).

Социальная, этническая идентичность. Для изучения системы идентичностей крымских татар нами был использован известный тест Т.Куна и К.Макпартленда «Кто Я?». Первичный анализ результатов, полученных с помощью данной методики, свидетельствует о том, что среди крымских татар основные идентификационные потребности связаны с базовыми характеристиками – семьей, профессией, полом. Причем, как отмечают специалисты, используя материалы Г.У.Солдатовой, потребность чувствовать себя человеком среди крымских татар в полтора раза выше, чем среди татар Татарстана. Это объясняется стремлением крымских татар восстановить человеческие права и свободы, ущемленные в ходе их трагической истории.

Потребность в этнической принадлежности среди крымских татар является достаточно актуализированной частью интегрированной потребности в социальной идентичности. Как нам удалось заметить, многие участники опроса при самохарактеристике на первом месте выделяли не только понятие «крымский татарин», но и использовали такие эпитеты, как «я – патриот своего народа», «дочь (сын) своего народа».

Наши наблюдения, экспертные оценки показали, что среди крымских татар очень сильно развиты субэтнические идентичности. Участники массового опроса достаточно часто могли назвать

субэтническую группу, к которой принадлежат. Несмотря на то, что депортация 1944 года нарушила компактное расселение различных групп крымскотатарского народа, которое не было восстановлено и по возвращении в Крым, субэтническое самосознание сохранилось до сих пор. Можно отметить наличие локального компонента самосознания – идентичности по району проживания предков, например, бахчисарайские или судакские (независимо от того, где пришлось поселиться по возвращении в Крым), а также основанного на диалектных отличиях разговорного языка жителей разных поселений. Необходимо отметить, что некоторые представители крымских татар средней полосы отделяют себя от горных крымских татар, считая последних более близкими по культуре к южнобережным.

На современном этапе среди крымскотатарской национальной интеллигенции активно ведутся дискуссии о самоназвании крымскотатарского народа. Согласно исторической концепции, разрабатываемой историками (В.Возгрин, Р.Куртiev, Ф.Рахимов) и пропагандируемой через крымскотатарские СМИ (газета «Къырым»), утверждается, что крымские татары, собственно, не татары, а крымцы (*къырымлы* или *къырым*). Позиция сторонников данной концепции основывается на положении о том, что народы, ставшие впоследствии крымскими татарами, населяли территорию Крыма задолго до прихода в XIII в. монголо-татар. Их потомками является только ногайская группа крымских татар, а сам крымскотатарский народ — это результат смешения племен самых различных кровей (потомков тавроскифов, сармато-алан, готов и др.). Поэтому корректнее было бы называть народ просто «крымцами». Кроме того, утверждается, что этноним «татары» – это наследие имперских времен, имя, даваемое тюркским народам русскими в ходе их завоеваний, но никак не являющееся самоназванием.

Критики рассматривают эту концепцию как идеологические построения, пытающиеся обосновать коренной статус крымских татар в Крыму. С другой стороны, название «крымцы» путается с термином «крымчане» – понятием, активно используемым идеологами в попытках создать региональную идентичность.

Отказ от слова «татары» в самоназвании не разделяется большей частью крымскотатарской интеллигенции, которая, также придерживаясь точки зрения, что история народа как коренных жителей Крыма идет от древнейших времен, не отвергает и золотоордынское наследие крымских татар. Сторонники этой позиции считают, что с этнонимом «крымские татары» связаны история, традиции и культура, и отказываться от него значит отказаться от всего этого наследия. Кроме того, они утверждают, что с этим именем народ вошел в историю и стал известен мировому сообществу, а название «*кырымлы*» никому не известно, поэтому на данном этапе необходимо думать о сохранении и возрождении культуры, а вопрос о самоназвании можно отложить до лучших времен.

Этническое самосознание, наряду с этнической и другими формами идентификации, включает в себя и другие этнические признаки: язык, культуру, религию, территорию, государственность и т.д. Эти компоненты этнического самосознания являются одновременно и факторами, влияющими на его формирование, содержание, развитие.

Компоненты и институты формирования этнического самосознания крымских татар

Религия. Ислам, более семи веков являвшийся духовной основой крымскотатарского этноса, и сегодня выступает в качестве важного компонента этнического самосознания и неотъемлемой части духовной культуры крымских татар. Религиозное возрождение, характерное для всех народов постсоветского пространства, коснулось и татар Крыма.

Процесс религиозного возрождения, хронологически совпавший с процессом их репатриации и адаптации на родине, проявляется в самых разнообразных формах. Активизировалась религиозная жизнь: сейчас в Крыму существует около 300 мусульманских общин, которые составляют около 80% мусульманских общин Украины, как правило, имеющих свои мечети. В каждой общине функционируют курсы (чаще воскресные) по изучению арабской графики и основ ислама, которые активно посещают и взрослое население, и дети. Заметны

проявления атрибутики мусульманской культуры в одежде, украшениях, предметах быта. Коран является непременным атрибутом каждой семьи, даже там, где никто не умеет читать по-арабски. А в тех семьях, где растут дочери, Коран входит в число предметов готовящегося приданого.

Интерес к религии и степень религиозности в определенной степени детерминированы возрастом и социальным положением. По предварительным наблюдениям складывается впечатление, что в большей степени исламу привержены старшее поколение и молодежь, тогда как лица среднего возраста более индифферентны к религии. Существует проблема отсутствия квалифицированных кадров мусульманского духовенства. Если первые годы религиозные кадры из крымских татар готовились в Турции и арабских странах, то сейчас активизировалась подготовка священнослужителей в Крыму: работают 4 медресе, планируется открытие высшего духовного училища.

Существует некое арабо-турецкое соперничество за влияние на мусульман Крыма, в том числе через экономическую помощь. Но арабский ислам, как идеология канонического ислама, мало приемлем для крымских татар. Турецкий ислам, имеющий более светский характер, обладает большей возможностью влияния на крымских татар в силу генетической близости народов. Однако сами крымские татары, в том числе и представители духовенства, ратуют за развитие своей региональной крымской формы ислама, синкретически объемлющей каноны ислама и народные традиции.

Формы возрождения и функционирования ислама в Крыму, как и попытки его использования в качестве инструмента политики, – важный фактор формирования этноконфессиональных отношений. Крымский ислам в течение столетий отличался толерантностью к представителям других народов и конфессий. Изменившийся за последние 60 лет этноконфессиональный состав Крыма, не имевший практически контактов с представителями мусульманской уммы из крымских татар, затрудняет процесс их этнокультурной адаптации. На данном этапе характер этноконфессиональных отношений в Крыму в значительной сте-

пени зависит от продуманности национальной и конфессиональной политики АРК и Украины.

Национальное образование. После репатриации, возвращения на историческую родину, одной из главных проблем крымских татар стало восстановление системы воспитания и образования на родном языке. Статистика по дошкольному воспитанию показывает, что в 2003 г. в Крыму функционировала 21 крымскотатарская группа, которую посещают 325 детей. Все эти группы существуют на базе русскоязычных детских садов. За 14 лет после возвращения крымских татар на полуострове не был открыт ни один крымскотатарский детский сад. Функционирует 13 общеобразовательных крымскотатарских школ, в которых обучается 4070 учеников. В 62 русскоязычных школах открыто 133 класса с крымскотатарским языком обучения, в которых обучается 1802 учащихся. По подсчетам специалистов, лишь около 12,5% из общего числа крымскотатарских детей школьного возраста обучаются на родном языке⁵.

Большую озабоченность вызывает проблема обеспеченности учебно-методической литературой на крымскотатарском языке. Имеющаяся литература издана преимущественно за счет спонсорской помощи.

Высшее крымскотатарское образование представлено Крымским индустриально-педагогическим университетом, в котором готовят учителей крымскотатарского языка и литературы для старших классов. Функционирует педагогическое училище, в котором открыта группа по подготовке учителей крымскотатарского языка для начальных классов русскоязычных школ. Подготовка учителей для крымскотатарских школ по другим предметам, прежде всего гуманитарного направления, не ведется. Во многом это связано и с отсутствием крымскотатарской научно-гуманитарной школы. В ходе депортационного периода существовал запрет на изучение крымскотатарской истории, этнографии, археологии. Именно поэтому в этот период среди крымских татар имелся существенный перекоп в социально-профессиональной структуре в пользу таких отраслей, как медицина, экономика, сельское хозяйство, строительство, в настоящее время – автосервис и автопере-

возки, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание. Крымскотатарской научной гуманитарной школе был нанесен серьезный удар в связи с депортацией и потребуется еще немало времени, чтобы ее восстановить.

Национальная интеллигенция. Крымскотатарской национальной интеллигенцией проведена огромная работа по сохранению и развитию собственной культуры. Силами творческой интеллигенции созданы крымскотатарский ансамбль «Крым», Крымскотатарский академический музыкально-драматический театр, которые активно ведут гастрольную деятельность. Организована Республиканская крымскотатарская национальная библиотека им. И.Гаспринского, обладающая наиболее полным собранием изданий о крымских татарах, Республиканский крымскотатарский музей искусств.

Кроме того, в настоящее время функционирует целый ряд негосударственных общественных объединений, играющих самую активную роль в жизни крымских татар. Среди них общественная Ассоциация крымскотатарских работников образования «Маарифчи», сыгравшая огромную роль в становлении системы национального крымскотатарского образования в Крыму, Лига крымскотатарских женщин, Секция крымскотатарских писателей при Совете писателей Крыма. Активную роль в жизнедеятельности крымскотатарского сообщества играет и религиозная сеть, состоящая из Духовного управления мусульман Крыма, региональных имамов, председателей региональных мусульманских общин.

СМИ. В Автономной Республике Крым в настоящее время издаются две газеты на крымскотатарском языке – «Къырым» (тираж около 4000 экземпляров) и «Янъы Дюнъя» (тираж 2000 экземпляров). На русском языке издаются газеты «Авдет» (тираж 9000 экземпляров) и «Голос Крыма». Редакторы русскоязычных газет подчеркивают в качестве одного из преимуществ своих изданий то, что выпуски доставляются также и в местные органы управления. Издается также журнал «Йолдыз», на республиканском телевидении имеется крымскотатарская передача, выходящая по полчаса раз в неделю. Просмотр некоторых печатных изданий показал, что

как в местных, республиканских, так и общеукраинских СМИ проблемы крымскотатарской культуры представлены чрезвычайно редко.

Настоящая экспедиция позволила собрать богатый материал по традиционной культуре и современным этносоциальным, этнокультурным процессам среди крымских татар. Предстоящий анализ собранных материалов позволит уточнить изложенные предварительные выводы. Большой интерес представляет сам фактический материал, систематизация, описание которого также требуют времени. К сожалению, в силу ограниченности времени, представленного для экспедиционного выезда, к некоторым проблемам крымскотатарской культуры удалось только приблизиться. За рамками остался целый ряд проблем, связанных с региональной спецификой культуры крымских татар. Остались неисследованными такие важные в культурном отношении регионы, как Старый Крым (Солхат), Джанкой, Евпатория. Недостаточно полно исследованы степная и прибрежная группы крымских татар. Не удалось провести глубокий анализ коллекций обследованных музеев, не изучено исполнение обрядового комплекса среди сельских жителей, не определено состояние современных межэтнических отношений в Крыму, современная соци-

альная стратификация крымских татар, проблемы их социальной, экономической адаптации. Эти вопросы требуют дополнительных исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: горожане, их общественный и домашний быт. – М., 1978.

² Габрелян О.А., Ефимов С.А., Зарубин В.Г., Кислый А.Е., Мальгин А.В., Никифоров А.Р., Павлов А.В., Петров В.П. Крымские татары: депортация, возвращение и обустройство. – Симферополь, 1998; Коростелина К.В. Система социальных идентичностей: опыт анализа этнической ситуации в Крыму. – Симферополь, 2002; Прибыткова И. Правовые и гуманитарные проблемы реинтеграции ранее депортированных в Крыму. – Киев, 1999; Червонная С.М. Возвращение и интеграция крымских татар в Крыму: 1990-е годы // Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение / Отв. ред. В.А.Тишков. – М., 1997; и др.

³ Ильясов Р.И. Крымские татары: краткий обзор прошлого и анализ социально-экономического положения настоящего. – Симферополь, 1999. – С. 21.

⁴ Там же. – С.40.

⁵ Каджаметова С. Проблемы образования крымскотатарского народа в преддверии скорбной 60-й годовщины депортации // Педагогика толерантности. – 2003. – №2 (24). – С.55.

Г.Ф.Габдрахманова,

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник ИИ АН РТ,*

Р.Н.Мусина,

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИИ АН РТ,*

С.В.Суслова,

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИИ АН РТ,*

Р.К.Уразманова,

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИИ АН РТ,*

Е.А.Шумилова,

научный сотрудник ИИ АН РТ